

Изъ матеріаловъ по артилерійской оборонѣ Портъ-Артура.

(Продолженіе ¹⁾).

Сухопутный фронтъ.

Линія сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артура шла отъ моря до моря; крайній правый флангъ подходилъ къ бухтѣ Тахе, крайній лѣвый къ Голубиной бухтѣ.

Остовомъ линіи сухопутныхъ укрѣпленій крѣпости были 6 фортовъ по номерамъ отъ № 1 до № 6. Сильно пересѣченная мѣстность, наличность большого числа необстрѣливаемыхъ пространствъ вызвала необходимость въ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ.

По числу пяти промежутковъ были построены 5 промежуточныхъ укрѣпленій отъ № 1 до № 5, считая справа налѣво. Укрѣпленіе № 3 было создано до войны и имѣло нѣкоторыя долговременныя постройки, какъ, на примѣръ, бетонныя казематы. Прочія же укрѣпленія носили временный характеръ и въ подробностяхъ были ближе скорѣе къ полевымъ.

Наличность долговременныхъ построекъ на укрѣпленіи № 3 имѣло громадное положительное значеніе, такъ какъ и фортъ № 3 и укрѣпленіе № 3 находились въ центрѣ линіи сухопутной обо-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1907 г., № 2.

роны около Мандаринской и желѣзной дорогъ. На эти форты были направлены чрезвычайныя усилія непріятели, а паденіе ихъ 17-го декабря было значительнымъ фактомъ, повліявшимъ, независимо отъ другихъ причинъ, на сдачу 19-го декабря крѣпости.

Итакъ, мы имѣли 11 укрѣпленій для сухопутной обороны Портъ-Артура. Однако, это оказалось далеко недостаточнымъ, и къ началу тѣсной осады мы видимъ *сплошную* линію укрѣпленій.

Если бы мы вели контръ-апроши, не было бы ничего удивительнаго въ появленіи сплошной, непрерывной линіи укрѣпленій и окоповъ, въ которые бы и вылились эти контръ-апроши между фортами и промежуточными укрѣпленіями. Но мы контръ-апрошей не вели совершенно.

Вѣроятно, инстинктивное опасеніе, чтобы непріатель по контръ-апрошамъ, выдвинутымъ впередъ, не ворвался бы въ промежутокъ, останавливало насъ отъ контръ-апрошныхъ работъ.

Конечно, повліяла на это и недостаточная инициатива, и общепризнанная пассивность обороны, которая точно возводилась въ принципъ въ этой все же геройской и безпримѣрной борьбѣ.

Наличность къ началу тѣсной осады сплошной линіи обороны съ нашей артилерійской точки зрѣнія объясняется прежде всего малымъ количествомъ снарядовъ. Нѣтъ снарядовъ, или мало ихъ, и мы не можемъ обстрѣлять съ достаточной силой промежутокъ между укрѣпленіями, мы не можемъ держать этотъ промежутокъ подъ угрозой смертоноснаго, истинно-крѣпостного огня, мы не можемъ сдѣлать промежутокъ *недоступнымъ*. А разъ промежутокъ доступенъ, первая мысль защитить его грудью, т. е. сплошнымъ окопомъ съ укрѣпленіемъ, какъ редутомъ для усиленія линіи, защитить промежутокъ шеренгами стрѣлковъ, съ разбросанными пулеметами и противощтурмовыми орудіями по всей линіи.

Чѣмъ ближе подвигался непріатель, тѣмъ больше приближалось столкновение грудъ съ грудью, и тѣмъ большее значеніе приобретали эти окопы и укрѣпленія, предназначенныя для штурмовой схватки за промежутокъ. Чѣмъ ближе подвигался непріатель, тѣмъ все меньше и меньше становилось у насъ снарядовъ и, опять, тѣмъ все болѣе и болѣе центръ тяжести обороны переносился на окопы и укрѣпленія, и самые форты превращались лишь въ болѣе примѣтные и сильные пункты одной сплошной линіи. Форты какъ бы теряли свое грозное значеніе, отдавая его сосѣднимъ траншеямъ, батареямъ, люнетамъ, и все превращалось въ нѣчто одно сплошное, болѣе или менѣе равномерное по всему фронту обороны.

Это интересное превращеніе фортовой линіи въ непрерывную ограду имѣло громадное значеніе для дѣятельности артилеріи крѣпости. Она потеряла способность массировать, сосредоточивать огонь, т. е. лишилась того фактора, который всегда былъ и будетъ рѣшающимъ въ артилерійскомъ состязаніи. Орудія какъ бы сползли съ батарей и расплзлись по всей непрерывной оградѣ, превратившись въ противощтурмовыя. Отдѣльныя батареи въ 2, 3, рѣдко въ 4 орудія, даже отдѣльныя пушки были разсыпаны по фронту, а при отсутствіи вообще связи нечего было думать о сосредоточеніи тѣхъ немногихъ снарядовъ, которыя имѣлись въ распоряженіи.

Роль крѣпостныхъ батарей, состязавшихся съ осадной артилеріей перешла къ береговымъ батареямъ, повернувшимъ орудія въ сухопутную сторону, и къ нѣсколькимъ мортирнымъ батареямъ второй линіи сухопутной обороны.

Но, не предназначенныя для стрѣльбы по сухопутью, не имѣя въ эту сторону ни обзора, ни заранѣе организованнаго наблюденія, имѣя вдобавокъ свои береговыя задачи, береговыя батареи неудовлетворительно работали въ своей сухопутно-крѣпостной роли.

Фортъ № 1.

Его вооруженіе составляло: 4 пушки вѣсомъ въ 190 пудовъ, калибромъ 6 дюйм., 6 полевыхъ пушекъ съ клиновымъ затворомъ образца 1877 года, 6 капонирныхъ 57-миллиметровыхъ пушекъ, 2 пушки 37-миллиметровыя, пятиствольныя и 4 пулемета. Шагахъ въ 100 влѣво отъ форта прифортная батарея въ 6 пушекъ 37-миллиметровыхъ; позади этой батареи на горкѣ двѣ 57-миллиметровыя пушки береговыя. Обѣ батареи 37-миллиметровыя и 57-миллиметровыя предназначались для обстрѣливанія влѣво отъ форта ложины, перпендикулярной фронту.

Для фланкированія подступовъ къ форту было построено на горкѣ, лѣвѣе 37-миллиметровой батареи, отдѣльное укрѣпленіе, называвшееся «открытый капониръ № 1». Его вооруженіе составляли: 4 полевыхъ пушки съ клиновымъ затворомъ образца 1877 г., 2 пушки 47-миллиметровыхъ на тумбахъ и 2 пулемета.

Фортъ № 1 составлялъ крайній правый флангъ линіи сухопутныхъ укрѣпленій и находился отъ бухты Тахе въ 600 саженьяхъ. Между фортомъ № 1 и бухтой Тахе шель рядъ окоповъ, оканчивавшійся «редутомъ Тахе» на берегу бухты, того же названія. Впереди этого редута было выдвинуто небольшое передовое укрѣпленіе «Сигнальная гора», занятое охотничьей командой 25-го В.-С.

стрѣльцоваго полка и вооруженное одной 47-миллиметровой пушкой на тумбѣ.

Кромѣ крѣпостной 6-дюймовой батареи на форту № 1, въ секторъ этого форта входили еще 2 крѣпостныя промежуточные батареи: вправо отъ форта береговая батарея № 22 съ 5-ю пушками 6-дюйм. Кане и влѣво «Спина Дракона» съ 2 морскими 6-дюйм. Кане. Обѣ батареи находились саженьхъ въ 100—150 позади линіи форта и окоповъ.

Комплектъ снарядовъ на каждое орудіе 6 дюймовое и полевое 300 штукъ. У 47-миллиметровой пушекъ комплекта опредѣленнаго не было; моряки давали снарядовъ по мѣрѣ надобности, и эти пушки никогда не нуждались.

Въ виду того, что непріятель не подошелъ къ форту № 1 ближе 400 саженьхъ, и то къ концу осады, съ этого форта снаряды отбирались на атакованныя укрѣпленія. Однако, 6-дюймовыя пушки выпустили, каждая около 200 снарядовъ, а полевыя болѣе 200 снарядовъ. 8 пушекъ 37-миллиметровой калибра имѣли до 2,000 снарядовъ; двѣ 6-дюймовыя морскія Кане на «Спинѣ Дракона» свыше 1,000 снарядовъ выпущенныхъ.

Фортъ № 1, находясь въ 600 саж. отъ бухты Тахе, предназначался, главнымъ образомъ, для стрѣльбы по морю, какъ береговая батарея. Но въ началѣ войны, 27-го января, онъ выпустилъ лишь 1 недолетѣвшій снарядъ. Конечно, его сухопутная роль, какъ крайняго правофланговаго оплота, была несомнѣнна, и страннымъ, кажется, почему фортъ № 1 предназначался для береговыхъ задачъ. Тѣмъ болѣе обидно, что его бетонная батарея, что его весь фронтъ были обращены къ морю, а къ сторонѣ сухопутья онъ смотрѣлъ лѣвымъ фасомъ. Такъ какъ фортъ былъ очень длиненъ по фронту и очень узокъ въ глубину, то, подставляя лѣвый короткій фасъ непріятелю съ сухопутья, фортъ фланкировался любымъ снарядомъ. Снарядъ его пронизывалъ буквально насквозь, отъ лѣвофланговаго 6-дюйм. орудія, вдоль всего фронта батареи до правофланговаго полевого орудія.

Расположеніе орудій на форту № 1. Длинный фронтъ форта образовывался двумя фасамаи, составлявшими очень большой исходящій уголъ (около 150°).

1) Одинъ фасъ исходящаго угла (лѣвый) занимали 4 орудія 6-дюймовыя и 2 полевыя; 2) другой фасъ (правый) занимали двѣ пушки 37-миллиметровой калибра и 2 полевыя орудія, и 3) въ исходящемъ углу стояли 2 полевыя орудія. Три же пулемета были равномерно по-

ставлены вдоль всего фронта съ почти равными промежутками между ними, а одинъ въ резервѣ.

Причины такой группировки орудій были слѣдующія: 4 орудія 6-дюймовыхъ имѣли на лѣвомъ фасѣ бетонную батарею съ бетонными траверсами и казематами. Полевыя орудія, имѣвшія лишь противоштурмовое значеніе, пришлось ставить въ исходящіе углы: одинъ уголъ въ 150° въ серединѣ фронта и по углу на оконечностяхъ длиннаго фронта (при пересѣченіи фасовъ съ фланками).

Въ виду того, что каждый пулеметъ и *въ отдаленности* могъ работать при штурмѣ удовлетворительно, пулеметы были поставлены равномерно вдоль фронта, а одинъ оставался въ резервѣ на случай порчи или сбитія какого-либо изъ дѣйствующихъ пулеметовъ. При осмотрѣ форта № 1 въ началѣ іюля, т. е. за мѣсяць до тѣсной осады оказалось:

1) Бетонная батарея 6-дюймовыхъ пушекъ отчетливо видна съ дистанціи 16 верстъ въ бинокль или трубу, а съ дистанціи 8 верстъ невооруженнымъ глазомъ съ впереди лежащихъ высотъ; отдѣльныя же орудія, стоящія на лафетахъ береговой установки, видны своими громадными щитами *отчетливо, каждое отдѣльно, въ бинокль съ 8 верстъ*, а невооруженнымъ глазомъ съ 3—6 верстъ въ зависимости отъ высоты мѣста наблюденія.

2) Полевыя пушки по двѣ вмѣстѣ въ исходящихъ углахъ стоятъ совершенно открыто, имѣя лишь маленькія ровики для прислуги.

3) Пулеметы стоятъ открыто, не имѣя даже ровиковъ для прислуги.

4) Вся мѣстность передъ фортомъ сильно пересѣченная, отличающаяся особеннымъ обиліемъ мертвыхъ пространствъ, допускающая скрытное приближеніе къ форту небольшихъ колоннъ, а цѣпей подавно.

5) Гласисъ обстрѣливается очень мало, во многихъ мѣстахъ лишь на 30—40 шаговъ.

6) Впереди обстрѣливаемого гласиса 300—400 шаговъ сплошного мертваго пространства.

7) Орудія не связаны телефономъ, хотя правофланговое орудіе отъ лѣвофланговаго отстоитъ около 400 шаговъ.

8) Горжевой ровъ не имѣетъ фланковой обороны, а между тѣмъ горжа пріобрѣтаетъ значеніе уже бокового фаса, такъ какъ фортъ стоитъ къ противнику лѣвымъ фасомъ.

9) Не имѣлось будки для командира батареи.

10) Не имѣлось скрытаго сообщенія по форту.

11) Не имѣлось снарядныхъ погребковъ и нишъ при полевыхъ орудіяхъ и пулеметахъ.

Такимъ образомъ, въ іюлѣ 1904 года за мѣсяць до осады фортъ неудовлетворительно выполнялъ задачу обстрѣла и укрытія.

Когда послѣ боевъ на Зеленыхъ горахъ 13-го, 14-го и 15-го іюля фортъ № 1 оказался вѣроятнымъ пунктомъ атаки, были приняты нѣкоторыя мѣры для исправленія вышеупомянутыхъ недостатковъ. Артиллерійскій офицеръ просилъ: 100 человекъ рабочихъ, бревна китайскаго лѣсу или шпалы, рельсы и 500 мѣшковъ. Ему была дана полурота рабочихъ, мѣшки не 500, а меньше, въ предѣлахъ возможности; бревна и рельсы было предложено доставлять своими средствами изъ города. Въ виду этого начальникъ участка, командиръ 25-го В.-С. стрѣлковаго полка, далъ имѣющіяся въ его распоряженіи двуколки.

Втеченіе 5-ти дней работы были окончены и представились въ слѣдующемъ видѣ.

1) Полевая орудія и пулеметы были вдвинуты въ брустверъ и заняли положенія (въ смыслѣ обстрѣла), какъ на выступныхъ барбетахъ съ той лишь разницей, что стояли на горизонтѣ земли.

2) Полевая орудія и пулеметы были перекрыты простѣйшими блиндажами. Двѣ параллельныя стѣнки изъ врытыхъ въ землю китайскихъ бревенъ (діаметръ 4 вершка) перекрывались двумя рядами рельсовъ (одинъ рядъ перпендикулярно другому). Все это было обсыпано землею (сначала 4 вершка, а потомъ больше до $\frac{1}{2}$ аршина), причемъ земля скатывалась по сторонамъ на брустверъ, и весь блиндажъ представлялъ малозамѣтное утолщеніе въ брустверѣ. Орудіе опускалось дуломъ и ложилось тѣломъ по брустверу для маски. Въ 7—8 шагахъ отъ хобота сдѣланы были тыльныя траверсы изъ мѣшковъ.

3) Въ разстояніи 12—15 шаговъ отъ орудій ниши въ брустверѣ, соединенныя съ орудіемъ ходомъ сообщенія.

4) Брустверъ у орудій былъ срѣзанъ, и орудія были обнажены до ступицы. Покуда противникъ былъ далеко, и угловъ склоненій не приходилось дѣлать, этотъ срѣзъ заполнялся 3—4 мѣшками.

5) Орудія были связаны телефономъ съ построенной будкой командира батареи, причемъ телефонъ былъ врытъ въ землю, правда не глубоко, на $\frac{1}{4}$ аршина.

6) Была сдѣлана на лѣвомъ флангѣ (вѣроятномъ пунктѣ атаки) будка для артиллерійскаго офицера. Въ толщѣ бруствера вырыли яму (неглубокій колодезь) и перекрыли ее двумя рядами рельсовъ,

а сверху послѣднихъ насыпали земли и мѣшковъ до аршина, при этомъ, конечно, была оставлена круговая щель для обзора. Изъ будки командира велъ на фортъ ломанный ходъ въ толщѣ бруствера. Въ будкѣ была поставлена зрительная труба, положено два бинокля, и на выступѣ земли лежала папка съ планомъ Портъ-Артура и впереди лежащей мѣстности, карандаши, бумага и полевая книжка.

7) Для обстрѣливанія нѣкоторыхъ мертвыхъ пространствъ исправлено положеніе прифортной 37-миллиметровой батареи. Эти маленькія пушки были поставлены шире, противъ ложинокъ, врыты въ землю. Кромѣ того имъ въ прикрытіе дано было отдѣленіе пѣхоты, расположенное цѣпью въ окопѣ, тоже противъ одного изъ мертвыхъ пространствъ.

Гораздо труднѣе было справиться съ задачей обороны горжеваго рва, въ чемъ однако была настоятельная необходимость. Сначала сдѣлали въ срединѣ горжеваго рва нѣчто въ родѣ открытаго капонира. Сдѣлали окопъ перпендикулярно линіи рва, съ двумя брустверами въ разныя стороны, нѣчто въ родѣ того, что дѣлаетъ атакующій, переходя ровъ, — «переходъ черезъ ровъ».

Однако было ясно, что атакующіе стрѣлки разстрѣляютъ сверху защитниковъ этого импровизированнаго капонирчика. Понадобилось перекрытіе.

Работа эта велась медленно, такъ какъ оказалось, что непріятель атакуетъ фортъ № 1 вяло, а рабочіе были нужны повсюду. Въ результатѣ это свелось къ постройкѣ капонира изъ бревенъ въ родѣ солиднаго временнаго блиндажа, но безъ сообщенія съ фортомъ.

Защитники этого капонира предназначались быть отрѣзанными отъ всего гарнизона форта и представлялись сами себѣ.

Наконецъ совершенно невозможнымъ оказалось маскировать бетонную батарею 6-дюймовыхъ пушекъ.

Цѣли форта № 1. Несмотря на то, что фортъ № 1 могъ фланкироваться съ любой непріятельской батареи и даже поражать ее затыльно, несмотря на отчетливое положеніе форта, рѣдкое обиліе мертвыхъ пространствъ, несмотря на массу детальнахъ недостатковъ, — все же фортъ № 1 оказался однимъ изъ сильнѣйшихъ, фортъ сухопутнаго Портъ-Артура. Онъ уступалъ лишь по силѣ фортъ № 3; — всѣ же прочіе форты были слабѣе его.

Непріятель, взявъ въ концѣ іюля двѣ высоты въ 900—1000 саж. впереди форта № 1, не повелъ штурма на фортъ, а свер-

нуль къ форту № 2. Втеченіе всей тѣсной осады непріятель приближался къ форту № 1, но приближался медленно, не энергично и непосредственно атаки на фортъ № 1 японцы такъ и не вели до конца осады.

Соотвѣтственно такому положенію вещей фортъ № 1 окончательно превратился въ батарею, а значеніе его, какъ опорнаго пункта линіи сухопутныхъ укрѣпленій, стало ничтожно. Цѣлями фортовыхъ батарей были: а) батареи противника в) нѣкоторыя колонны и цѣли противника изъ числа штурмовавшихъ укрѣпленія, сосѣднія съ фортомъ № 2. Наконецъ у батареи была еще небольшая задача охранять малозначительное передовое укрѣпленіе впереди праваго фланга «Сигнальную гору», занятую охотничьей командой и 47-милл. пушкой.

Батареи противника, по которымъ стрѣлялъ фортъ № 1, были слѣдующія: 2 батареи 6-дюймовыхъ пушекъ на дистанціи $5\frac{1}{2}$ —6 верстъ, одна батарея 11-дюймовыхъ мортиръ на дистанціи около $3\frac{1}{2}$ верстъ и нѣсколько полевыхъ и горныхъ батарей (1—4), появившіяся въ разныхъ мѣстахъ, на различныхъ дистанціяхъ, въ предѣлахъ отъ 500 саж. до 1,400 саж.

6-дюймовыя японскія батареи состояли: одна изъ трехъ орудій, одна изъ четырехъ. 11-дюймовыя мортирные батареи японцевъ состояли большей частью изъ 3 орудій, полевыя и горныя изъ 4—6 орудій.

Осадныя батареи располагались широкимъ фронтомъ, обыкновенно изломаннымъ въ зависимости отъ мѣстности. Полевыя же и горныя орудія располагались сосредоточенно.

Самыя большія интервалы, 50—60 сажень, были между 11-дюймовыми мортирами. Орудія 6-дюймовыя и 120-миллиметровыя стояли на интервалахъ 20—40 сажень.

Контуры японскихъ осадныхъ батарей никогда не имѣли никакихъ искусственныхъ очертаній. Контуры холма, за которымъ ставилась пушка, не измѣнялся японскими саперами. Они врывали пушку въ землю, приспособляя орудіе къ данной естественной высотѣ мѣстности и къ данному контуру холма. Получалась чудесная маска.

Найти батарею при такихъ условіяхъ было очень трудно: мѣстность передъ фортами всюду хранила свои естественныя контуры, не выдаваясь нигдѣ какими либо фортификаціонными очертаніями.

Особенно трудно было найти 11-дюймовыя мортиры. Онѣ стояли за холмами, низко, у самой подошвы холма, на нѣсколько сажень ниже гребня, и мы не видѣли даже дымковъ. Откуда то изъ за неясной каемки холмовъ летѣли эти разрушительныя 20-пудовыя бомбы, не выдавая себя ничѣмъ, кромѣ звука.

Около 2-хъ недѣль разыскивали мы 11-дюймовую японскую батарею и лишь приблизительно опредѣлили ея мѣсто. Мѣста мортиръ, каждой въ отдѣльности, не были разысканы до конца осады, а лишь опредѣленъ былъ квадратъ по плану мѣстности, въ которомъ стояла батарея, и самая линія 3-хъ мортиръ съ нѣкоторымъ приближеніемъ. Работа эта была выполнена засѣчками, ночью, по огонькамъ выстрѣловъ. Такъ какъ линія 3-хъ мортиръ занимала болѣе 100 сажень, то стрѣльба по квадрату могла быть успѣшной лишь при большомъ количествѣ снарядовъ, засыпающихъ площадь квадрата. Имѣя возможность расходовать въ среднемъ 5—6 снарядовъ въ сутки, мы совершенно не могли бороться съ японскими мортирами.

Съ 6-дюймовыми японскими батареями дѣло обстояло нѣсколько легче. Въ зрительную трубу въ хорошую погоду можно было уловить дуло наведенной пушки, высывающееся за гребнемъ холма. Дымки выстрѣловъ тоже можно было различать. Наконецъ, легче всего было стрѣлять по полевымъ и горнымъ орудіямъ. Эти пушки, хотя и мѣняли свое мѣсто постоянно, но за то стояли часто сосредоточенно; виднѣлись дула орудій и ясно замѣчались дымки выстрѣловъ.

Работа наводчика сводилась къ опредѣленію направленія. Направленіе отмѣчалось: у полевыхъ орудій вѣхами, у 6-дюймовыхъ на платформенныхъ дугахъ направленія. Затѣмъ вся стрѣльба велась по квадрату, медленно, методично и весьма точно. Лишь въ горячіе моменты штурмовъ допускалось пользованіе прицѣломъ. Квадрантъ знали хорошо не только орудійные фейерверкеры: вся прислуга была приучена быстро и точно ставить квадрантъ, хотя для этого предварительно пришлось обучить нѣкоторыхъ безграмотныхъ цифрамъ.

Стрѣльба по квадранту, а не по прицѣлу, была прямо необходимою, такъ какъ наводчиковъ было очень мало, да и тѣ не изъ важныхъ. 1-я рота Квантунской крѣпостной артилеріи, изъ которой дана была на фортъ 1 прислуга, не могла дать много наводчиковъ.

Эта рота обслуживала до 70 орудій, крупныхъ и мелкихъ. Какое ни есть орудіе, а наводчика къ нему подай!

Гдѣ же изъ одной роты взять 70 наводчиковъ, когда по штату положено 16? Вотъ и импровизировались наводчики, но снаровкѣ ихъ довѣрять не приходилось. Оставалось прибѣгнуть къ мѣшкотному, но независимому отъ глазъ раздѣльному прицѣливанию по квадрату и дугамъ направленія.

Вообще, артилерійской прислуги всегда не хватало. Число номеровъ было сильно сокращено противъ уставного; пользовались часто и пѣхотой.

Кромѣ наводчиковъ остальная прислуга работала прекрасно.

Ежедневная работа при орудіяхъ въ серьезной боевой обстановкѣ выработала быстроту, ловкость приѣмовъ и лихость.

Никакихъ осѣчекъ, заѣданій механизмовъ, прорывовъ и проч. Послѣ каждой стрѣльбы орудія осматривались внимательно, заботливо и прислугой, и фейерверкерами, и командиромъ батареи.

Веденіе стрѣльбы командиромъ батареи представляло большія трудности въ смыслѣ пристрѣлки: по неяснымъ контурамъ батарей противника были очень трудны наблюденія. Перелетъ—за холмомъ,—недолетъ передъ холмомъ,—такая широкая вилка годилась бы лишь при возможности закидать снарядами площадь. При суженіи вилки наблюденія сразу дѣлались неясными изъ за отсутствія примѣрнаго контура, относительно котораго можно было говорить «перелетъ», «недолетъ».

Въ работѣ артилеріи форта I, какъ и въ работѣ другихъ крѣпостныхъ батарей ясно сказался опредѣленный и важный недостатокъ: игнорированіе тактическихъ требованій, правильнѣе, незнакомство съ ними. Мирная подготовка выработала прекрасныхъ специалистовъ въ узко-артилерійскомъ отношеніи.

Каждая батарея умѣла стрѣлять, тратила мало снарядовъ на пристрѣлку, быстро переходила на пораженіе, работала ловко и точно. И все же труды приводили къ ничтожнымъ результатамъ.

Выборъ цѣлей въ зависимости отъ важности ихъ, сосредоточеніе огня, достаточный расходъ снарядовъ для выполнения опредѣленнаго тактическаго заданія,—все это было областью понятій, малоизвѣстныхъ.

При безпристрастной оцѣнкѣ дѣятельности нашей крѣпостной и японской осадной артилеріи мы, конечно, прежде всего должны принять во вниманіе, что число нашихъ снарядовъ было незначительно въ сравненіи съ числомъ японскихъ. Факторъ огромный, но все же вѣдь онъ не исчерпываетъ вопроса. Легко сказать, что у японцевъ была бездна снарядовъ и, потому, наша артилерія ни-

чего сдѣлать не могла. Какъ ни какъ, а отъ 200 до 300 тысячъ снарядовъ было выброшено крѣпостью. Какъ же эти снаряды были выпущены? Съ толкомъ или безъ толку?..

Командиръ батареи, нормально, открывалъ огонь съ разрѣшенія или по приказанію ближайшаго начальства: начальника артилерійскаго сектора или начальника пѣхотнаго участка. На самомъ дѣлѣ командиръ батареи открывалъ огонь большей частью самостоятельно, такъ какъ въ критическія минуты приказанія и разрѣшенія либо запаздывали, либо совсѣмъ не приходили. Аккуратно передъ каждымъ штурмомъ, иногда за нѣсколько дней непріятельскими снарядами перерывались телефонные провода. Правда ихъ чинили сейчасъ же, но они рвались снова. Семафорной азбуки артилерія не знала. Такимъ образомъ въ періоды бомбардировокъ командиры батарей были предоставлены самимъ себѣ. Конечно батарея, которая штурмуется, защищается сама, не дожидаясь разрѣшенія. Но сосѣднія батареи, неатакованныя, тѣ выбирали цѣли, какъ Богъ на душу положитъ: одна батарея палила по резервамъ, другая по непріятельской батарее, третья по атакующимъ войскамъ, четвертая по канонеркѣ, пятая по воздушному шару, шестая по случайной колоннѣ и такъ далѣе. Немногіе снаряды разбрасывались безъ системы, безъ единства, не достигая никакого тактическаго результата.

Также и въ періоды затишья. «Ишь, подлецы, японцы, какъ нахально перебѣгаютъ изъ окопа въ окопъ»,—и батарея спокойно выпускаетъ нѣсколько дорогихъ крупнокалиберныхъ снарядовъ. Писались приказы беречь снаряды, подтверждались эти приказы часто, но фактически это не преслѣдовалось, фактически за сосредоточеніе и управленіе огнемъ никто не брался. Получалось впечатлѣніе, что приказы беречь снаряды ишутся для будущаго, какъ оправдательные документы.

Затѣмъ другимъ зломъ была манера выбрасывать по нѣсколько снарядовъ. Началомъ этому послужило распоряженіе, указывавшее средній расходъ снарядовъ въ день: 5—6. Многіе поняли, что нужно ежедневно выкидывать по 5—6 снарядовъ, и такъ и дѣлали. Вдобавокъ очень часто получались приказанія:—выпустите по такой то цѣли 5—8—10 снарядовъ. Подъ конецъ это стало обыкновеніемъ, и рѣдко какой командиръ батарей не посылалъ ежедневно непріятелю нѣсколькихъ бомбъ. Такимъ числомъ снарядовъ, конечно, нельзя было выполнить никакого тактическаго заданія: ни разрушить окопъ, ни помѣшать работамъ, ни заставить замолчать батарею, ни задержать наступающую пѣхоту.

Такимъ образомъ получалась вполне опредѣленная картина: каждая батарея стрѣляетъ умѣло, всѣ батареи вмѣстѣ плохо. У непріятеля было какъ разъ наоборотъ. Отдѣльныя его батареи стрѣляли неважно. Имѣя передъ собой такія отчетливыя и неподвижныя цѣли, какъ наши укрѣпленія, японскіе артиллеристы ухитрились раскидывать снаряды на сотни сажень.—Одинъ снарядъ у нихъ летѣлъ въ гласисъ, другой перелѣталъ за версту и болѣе, третій летѣлъ куда то совсѣмъ въ сторону.— Не обстрѣливаютъ ли они площадь...—подумаешь сначала. Нѣтъ, оказывается стрѣляютъ по опредѣленной цѣли, по такому то укрѣпленію. И несмотря на такую отвратительную стрѣльбу, за которую бы у насъ батарею погнажи вонъ съ полигона, японцы всегда добивались того, что имъ нужно. Весь секретъ, какъ въ ларчикѣ, былъ очень простъ и заключался въ томъ, что никогда одна батарея не стрѣляла ни по какой цѣли. Всегда нѣсколько батарей!

Теперь, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, становится яснымъ, что это у нихъ было правиломъ: одна батарея стрѣляетъ, какъ исключеніе, нормально всякая цѣль должна обстрѣливаться нѣсколькими батареями. Только при такой постановкѣ вопроса возможенъ истинно-артиллерійскій, грозный огонь.

Изъ попытокъ реформировать артиллерійскую стрѣльбу слѣдуетъ отмѣтить стрѣльбу по квадратамъ. Батареи получили планы мѣстности, разбитой на квадраты, задолго до тѣсной осады. Первое время пользовались квадратами, потомъ перестали, такъ какъ стрѣльба вызывала слишкомъ большой расходъ снарядовъ. Однако система квадратовъ осталась, какъ удобная для ориентированія.

Изъ другихъ деталей нужно указать на отсутствіе приборовъ, измѣряющихъ плотность и влажность воздуха и силу вѣтра. Вообще въ боевой обстановкѣ принято какъ то пренебрегать приборами, какъ усложняющими работу и на практикѣ малополезными. Строевые офицеры привыкли смотрѣть на приборы, какъ на ухищренія мирнаго теоретическаго ума.

Объ этомъ можно только пожалѣть. Въ Портъ-Артурѣ, благодаря сосѣдству съ океаномъ, постоянно дули вѣтры въ различныхъ направленіяхъ, а температура, плотность и влажность воздуха мѣнялись нѣсколько разъ втеченіе сутокъ. Прицѣлъ, трубка и направленіе орудій, выработанные пристрѣлкой утромъ, совершенно не годились въ полдень, вечеромъ и ночью. Разница иногда была настолько велика, что приходилось начинать пристрѣлку сызнова, между тѣмъ какъ при наличіи приборовъ можно было бы ограничить-

ся небольшими коррективами. При маломъ количествѣ снарядовъ небольшой расходъ на пристрѣлку пріобрѣталъ огромное значеніе.

Фортъ II.

Фортъ II былъ слѣдующимъ основнымъ укрѣпленіемъ сухопутнаго фронта. Между фортомъ II и фортомъ I тянулась линія укрѣпленій.

- 1) Вышеупомянутые капониръ I и батарея „Спина Дракона“.
- 2) Батарея литера А.
- 3) Двѣнадцать 47-миллиметровыхъ и 37-миллиметровыхъ пушекъ сведенныхъ въ двѣ батареи.
- 4) Укрѣпленіе № 1. (промежуточное).
- 5) Взводъ полевыхъ пушекъ у укрѣпленія № 1 (околы „головы дракона“).
- 6) Укрѣпленіе № 2 (промежуточное).
- 7) Взводъ полевой скорострѣльной артиллеріи.
- 8) Батарея полевыхъ мортиръ.
- 9) Батарея 57-миллиметровыхъ капонирныхъ пушекъ для продольнаго обстрѣливанія ложины у укрѣпленія № 2.
- 10) Батарея литера Б.
- 11) Батарея „Большая Гора“.
- 12) Отрожная батарея.
- 13) Залитерная батарея.
- 14) Батарея изъ двухъ полевыхъ пушекъ лѣвѣ батареи литера Б. (внизу у люнета Куропаткина).
- 15) Люнетъ Куропаткина.
- 16) 47-миллиметровая прифортовая батарея.
- 17) 37-миллиметровая прифортовая батарея.
- 18) Фортъ II.

Всѣ эти батареи и укрѣпленія были связаны окопами и образовывали сплошную ограду. Кромѣ того были окопы впереди укрѣпленій, окопы позади укрѣпленій. Основной линіей всѣхъ окоповъ и укрѣпленій была *Китайская стѣнка*, непрерывный валъ усиленной профили, построенный еще китайцами.

Батареи и укрѣпленія имѣли самое разнообразное вооруженіе, какое только могло найтись въ крѣпости и на эскадрѣ, отъ новѣйшихъ 120-миллиметровыхъ морскихъ пушекъ до китайской гладкоствольной мортирки, поставленной на колеса туземной арбы. Сверхъ того на вооруженіи были минные аппараты, взятые съ судовъ, импровизированныя минныя пушки, митральсы, взятые съ потопленныхъ японскихъ брандеровъ, пулеметы и пр.

Такъ какъ участокъ отъ укрѣпленія № 2 до форта II былъ непосредственно атакованъ непріателемъ, то вооруженіе часто сбивалось снарядами и минными взрывами и непрерывно возобновлялось изъ артиллерійскаго резерва, каковымъ были: арсеналь въ горѣ, неатакованныя батареи и береговыя батареи.

Къ началу тѣсной осады батареи отъ форта I до форта II имѣли слѣдующее вооруженіе.

1) Батарея литера А—шесть 6-дюймовыхъ пушекъ въ 120 пудовъ, 6 полевыхъ пушекъ съ поршневыми затворами, 2 пушки Барановскаго.

2) Укрѣпленіе № 1 (промежуточное), иначе Опасная гора, имѣла 4 полевыхъ пушки образца 1877 года.

3) Укрѣпленіе № 2—4 полевыхъ пушки образца 1877 года, три 75-миллиметровыхъ морскихъ, взводъ скорострѣльной полевой артилеріи.

4) Батарея полевыхъ мортиръ имѣла четыре 6-дюймовыя мортиры образца 1877 года.

5) Батарея 57-миллиметровыхъ пушекъ состояла изъ двухъ капонирныхъ пушекъ на тумбахъ.

6) Батарея литера Б. вооружена была четырьмя 6-дюймовыми береговыми пушками въ 190 пудовъ на лафетахъ генерала Дурлаха съ круговымъ обстрѣломъ; кромѣ того на батареѣ литера Б стояли 2 полевыхъ скорострѣльныхъ пушки, 2 полевыхъ пушки образца 1877 года и 1 пулеметъ. Впереди батареи литера Б была выдвинута 1 легкая поршневая пушка и въ пѣхотныхъ окопахъ передъ батареями стояли 4 пушки 37-миллиметровыя.

7) Батарея «Большая гора» была вооружена 6-дюймовыми пушками въ 190 пудовъ, взятыми съ берегового фронта.

8) На Отрожной батареѣ стояли двѣ 6-дюймовыя пушки въ 190 пудовъ и нѣсколько 47-миллиметровыхъ противостурмовыхъ.

9) Залитерная батарея была вооружена двумя 15-сантиметровыми орудіями Крупна, взятыми у китайцевъ подъ Тянь-цзинемъ; кромѣ того для продольнаго обстрѣливанія подступовъ были поставлены 2 пушки 57-миллиметровыя капонирныя на тумбахъ.

10) Люнетъ Куропаткина. На немъ стояли къ началу осады полевыя мортиры. Въ августовскіе штурмы люнетъ, не защищенный пѣхотой, не имѣвшій противостурмовыхъ пушекъ, а лишь однѣ мортиры, былъ легко взятъ японцами. Артилерійская прислуга была перебита, а командиръ батареи, подпоручикъ Дударовъ, нежелавшій уйти съ люнета, былъ убитъ, защищая свои орудія. Люнетъ былъ взятъ обратно, послѣ того какъ батарея литера Б и фортъ II, съ двухъ фланговъ обстрѣляли на разсвѣтъ люнетъ и уничтожили въ нѣсколько минутъ 2 японскія роты, взявшія люнетъ. Съ тѣхъ поръ люнетъ атакывался при каждомъ штурмѣ Портъ-Артура, но вооруженный противостурмовыми орудіями, снабжен-

ный пѣхотнымъ гарнизономъ и пулеметами, всегда отбивалъ штурмы.

11) 47-миллиметровая прифортовая батарея имѣла одну пушку на тумбѣ, другую на колесахъ.

12) 37-миллиметровая прифортовая батарея состояла изъ трехъ пушекъ; на батареѣ кромѣ того стоялъ пулеметъ для фланкированія ложины между фортомъ II и люнетомъ Куропаткина.

Лощина была одинаково подступомъ и къ люнету Куропаткина, и къ форту II.

13) Фортъ II—3 легкихъ поршневыхъ пушки, 2 митральезы, взятыя съ японскаго брандера (20-го апрѣля), двѣ 57-миллиметровыхъ капонирныхъ пушки, поставленныя у бруствера на тумбахъ, 1 минный аппаратъ для стрѣльбы мицами по работающимъ передъ фортомъ японцамъ, 1 минная пушка на колесахъ, передѣланная изъ 47-миллиметроваго орудія, 1 пушка китайская рѣдкаго калибра, 53 миллиметра, 1 китайская 75-миллиметровая пушка, 5-дюймовая гладкоствольная китайская мортира на колесахъ туземной арбы съ комплектомъ въ 6 картечей и, наконецъ, 4 пулемета.

Изъ перечисленныхъ выше батарей, занимавшихъ промежутки между фортами I и II, слѣдуетъ остановиться на батареѣ литера Б. Это была долговременная, бетонная батарея, получившая неожиданно во время осады значеніе правофланговаго аплота атакованнаго фронта. Уже въ августовскіе штурмы батарея эта была жестоко побита. Изъ 4 пушекъ 6-дюймовыхъ осталась лишь одна, да и то на боковомъ фасѣ, прислуга понесла большія потери, а командиры батареи выбывали одинъ за другимъ. Первый командиръ, капитанъ Вахнѣевъ, получилъ отъ осколковъ бетона массу раненій, изъ которыхъ 48 ранъ были занесены въ перевязочное свидѣтельство. За капитаномъ Вахнѣевымъ смѣнились втеченіе двухъ дней штурма еще 3 командира батареи и былъ раненъ находившійся на батареѣ руководитель стрѣльбы, завѣдывающій практическими занятіями.

Разгромъ батареи объясняется тѣмъ, что, задумавъ построить долговременную батарею, не довели ее до конца. Обстановка допускала два рѣшенія вопроса. Либо строить долговременную, пассивную батарею и зато ужъ построить ее основательно. Либо совсѣмъ не устранивать въ мирное время батареи, а, выждавъ постройки непріятельскихъ осадныхъ батарей, построить батарею полевого типа, приспособивъ ее фронтъ къ уже готовому расположенію непріятеля.

Такимъ путемъ захватывалась инициатива обороняющейся артиллеріей; наше расположеніе приспособлялось къ неподвижному расположенію непріятеля, мы могли использовать его слабыя стороны, стать такъ, чтобъ фланкировать непріятеля, имѣть въ обстрѣлѣ большее число непріятельскихъ батарей и наиболѣе важные пункты расположенія противника.

Наличность долговременной т. е. пассивной батареи поставила нашу артиллерію въ условія прямо противоположныя. Непріятель поставилъ искусно свои батареи и быстро разгромилъ «литеру Б» фланговымъ огнемъ.

Послѣ августовскихъ штурмовъ батарея литера Б стала опорнымъ пунктомъ праваго фланга, почему и была снабжена пѣхотнымъ гарнизономъ, а также противштурмовыми орудіями. Кромѣ того въ окопѣ впереди батареи была поставлена рота стрѣлковъ. Батарея литера Б штурмовалась весьма часто, но всѣ штурмы были отбиты до конца осады, и батарея была очищена 19-го декабря по приказанію генерала Фока. Въ большой опасности была батарея 17-го октября, когда непріятельская пѣхота, взявъ окопъ впереди батареи, ворвалась на батарею. Однако, вбѣжавъ по крутымъ скатамъ на батарею, японцы до того запыхались, что не могли сдѣлать ни одного выстрѣла изъ винтовокъ. Артиллерійская прислуга дружнымъ натискомъ выбила непріятеля съ батареи, а стрѣлки заняли окопъ впереди батареи. Непріятель, очутившійся между двухъ огней, посрединѣ между батареями и окопомъ, былъ уничтоженъ.

Въ разгарѣ осады, около 20-го ноября, батарея литера Б имѣла на вооруженіи одну 6-дюймовую пушку, уцѣлѣвшую отъ августовскихъ штурмовъ, 3 легкихъ пушки и одну 37-миллиметровую пушку.

Къ этимъ орудіямъ имѣлось снарядовъ:

6-дюймовыхъ бомбъ	15
6-дюймовыхъ шрапнелей и сегментныхъ снарядовъ	34
Гранатъ къ легкимъ пушкамъ	189
Шрапнелей " " "	109
Картечей " " "	30
37-миллиметровыхъ гранатъ	280
" " картечей	55

Вслѣдствіе большой нужды въ ручныхъ бомбочкахъ, а также въ легкой картечи, на батареѣ литера Б бомбочки и картечь приготавливались артиллерійской прислугой подъ руководствомъ офицера.

Такое же ограниченное, какъ на батареѣ литера Б, количество снарядовъ было уже въ ноябрѣ и на другихъ батареяхъ.

1) Скорострѣльный взводъ у батареи литера Б имѣлъ всего 57 шрапнелей.

2) На люнетѣ Куропаткина стояли: 1 легкая пушка, 1 пушка 9-фунтовая, 2 пушки Барановскаго, 3 пушки 47-миллиметровыя на колесахъ, 2 морскія 37-миллиметровыя и 1 китайская гаубица.

Къ нимъ снарядовъ:

Легкихъ гранатъ	16
" шрапнелей	44
9-фунтовыхъ шрапнелей	3
" " картечей	119
Картечей къ китайской гаубицѣ	5
Гранатъ Барановскаго	38
Шрапнелей "	55
47-миллиметровыхъ гранатъ	175
" " картечей	209
37-миллиметровыхъ гранатъ	540

3) На форту II оставалось въ ноябрѣ: 2 легкихъ пушки, 1 китайская 75-миллиметровая, 1 капонирная 57-миллиметровая на тумбѣ, 3 пушки 47-миллиметровыхъ, 2 пушки 37-миллиметровыхъ, 1 китайская гаубица, 5-ствольная митральеза (японская, 25-миллиметровая), 4-ствольная митральеза и 1 китайская 53-миллиметровая пушка.

Снаряды къ нимъ:

Легкихъ гранатъ	37
" шрапнелей	33
" картечей	60
75 ^м гранатъ	101
" картечей	141
57 ^м картечей	45
47 ^м гранатъ	153
" картечей	384
37 ^м гранатъ	226
Къ китайской гаубицѣ картечей	6
Къ 5-ствольной митральезѣ гранатъ	355
Къ 4-ствольной митральезѣ гранатъ	1435
53 ^м гранатъ	112
" картечей	29

4) На залитерной батареѣ 2 китайскія 15-сантиметровыя пушки Группа были подбиты въ августѣ.

